

Археологические признаки синдвов

Научный руководитель – Молев Евгений Александрович

Сиднева Дарья Владимировна

Аспирант

Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Нижний
Новгород, Россия

E-mail: d.v.sidneva@gmail.com

Важнейшим археологическим признаком любого этноса, несомненно, является форма погребального обряда. Согласно исследованию А.М. Новичихина, все погребальные сооружения, которые использовались на территории Западного Закубанья на протяжении первой половины I тыс. до н.э., можно разделить на шесть групп: специально оборудованные площадки с закладами, ямы, каменные ящики, дольмены, каменные склепы и сырцовые гробницы [10]. Какие же из них мы можем считать синдскими?

Начиная с Ю.С. Крушкол [6], часть исследователей [5,7,10,13] связывает с древними синдами так называемые «каменные некрополи» [3] района Анапы. В своих работах Ю.С. Крушкол выделила три типа погребальных конструкций: погребения в каменных ящиках, захоронения под каменными закладами и захоронения под курганами с двойными каменными кромлехами [6]. Позднейшие исследователи выделили ещё один тип погребальных сооружений - каменные склепы [9].

Такие же типы погребальных конструкций встречаются у достаточно широкой группы грунтовых могильников раннего железного века, расположенных на побережье Черного моря в районе Анапа-Новороссийск. К этой группе памятников относят Красный Курган, Красная Скала, Воскресенский, Алексеевский, ОПХ «Анапа», Любанова Щель, Владимировский, Широкая Балка [9], Вестник. А также на грунтовом могильнике «Волна 1» на Таманском полуострове [8,12], что существенно расширяет географию подобных памятников. Появляются памятники этой группы в конце VII - начале VI в. до н.э. и существуют вплоть до первых веков н.э. [9]

Материальная культура населения, оставившего все эти памятники, схожа, особенно это видно в материале VI - V вв. до н.э. В погребальном инвентаре этих памятников обнаружены близкие по форме лепные сосуды, украшения, клинковое оружие и уздечные принадлежности скифского типа [9].

А.М. Новичихин в своих работах [10,11] анализирует эволюцию подобных погребальных сооружений в VI - V вв. до н.э. По мнению автора, в первой половине VI в. до н.э. захоронения совершались на площадках под округлыми каменными закладами [11]. Затем их сменяют погребения в неглубоких ямах с перекрытиями из каменных плит, окружённые кромлехами. В районе середины VI в. до н.э. на «каменных некрополях» в районе Анапы появляются погребения в каменных ящиках, которые в предшествующий период были распространены восточнее, вдоль черноморского побережья от Новороссийска до Тупсе. Появление подобного типа погребальных конструкций в некрополях района Анапы можно объяснить миграцией из горных регионов Причерноморья этнической группы, являющейся их носителем [11].

В дальнейшем происходит слияние двух видов погребальных конструкций, которое приводит к практике сооружения каменного ящика, заключенного в каменную обкладку-кромлех. Новый тип начинает преобладать в Синдике, что свидетельствует о формировании в районе современной Анапы новой этнокультурной общности, по времени своего

появления совпадающей с первыми известиями греческих авторов о синдах и Синдике и органично сочетающей в себе традиции местного и пришлого кавказского населения [11].

Однако не все авторы согласны с интерпретацией подобных памятников как синдских. Е.М. Алексеева в своих работах относит подобные погребальные сооружения к южным соседям синдов - керкетам [2] и торетам [3].

Синдскими же некрополями автор считает сырцовые погребальные конструкции. Подобные погребения отмечены в Семибратних курганах, связанных с синдской династией царей-вождей [1], в курганной гробнице в поселке Уташ [3]. Таких же взглядов придерживается и В.А. Горончаровский [4].

Так какой же тип погребальных конструкций нам следует считать синдскими? Большинство исследователей согласны с тем, что погребения в Семибратних курганах связаны с синдской знатью, но по-разному их интерпретируют. А.М. Новичихин связывает подобный тип погребений с влиянием греков - колонистов [11], а В.А. Горончаровский видит в этой погребальной традиции скифское влияние [4]. Однако вне зависимости от интерпретации сырцовых погребальных сооружений, они связаны с захоронениями синдской знати и не могут дать ответ какие погребальные конструкции использовались рядовым синдским населением.

Каменные же некрополи распространены на достаточно обширной территории, связанной с указанной античными авторами синдской топонимикой. Долгое время отсутствие находок подобных погребений на Таманском полуострове, который античные авторы также включали в состав Синдики, служило серьезным камнем преткновения в данной версии, но возможно, что находки в ходе раскопок некрополя «Волна -1» [8] и дальнейшие исследования в регионе позволят сгладить это противоречие.

Серьезным вопросом остается заметное отличие конструктивных особенностей и погребального инвентаря в «каменных некрополях» и сырцовых гробницах, относящихся к синдской знати, однако версия о внешнем влиянии на синдскую знать, может частично дать ответ на этот вопрос, хотя проблема по-прежнему остается остро дискуссионной и несомненно требует дальнейшего анализа археологических, антропологических и этнографических источников.

Источники и литература

- 1) Анфимов Н.В. Древнее золото Кубани. - Краснодар, 1974.
- 2) Алексеева Е.М. Греческая колонизация Северо-Западного Кавказа. - М., 1991.
- 3) Алексеева Е.М. Античный город Горгипсия. - М., 1997.
- 4) Горончаровский В.А. К вопросу об этногенезе синдов // Таврические студии. - Симферополь, 2017. - №10. - с. 60-65.
- 5) Кругликова И.Т. Анапе - 2500 лет. - Краснодар, 1987.
- 6) Крушкол Ю.С. Древняя Синдика. - М. 1971.
- 7) Масленников А.А. Население Боспорского государства в VI - II вв. до н.э. - М., 1981.
- 8) Мимоход Р.А., Сударев Н.И., Успенский П.С. «Волна 1» - новый «городской» некрополь архаического и классического времени на Таманском полуострове // Археологические исследования на территории строящегося терминала СУГ и таманского терминала навалочных грузов. - Краснодар, 2017. - 4-31.
- 9) Население архаической Синдики. По материалам у хутора Рассвет / под ред. А.А. Малышева. - М., 2010.

- 10) Новичихин А.М. Население западного Закубанья в первой половине I тыс. до н.э. - Анапа, 2006.
- 11) Новичихин А.М. Об этногенезе синдов//Древняя и средневековая культура адыгов. Материалы международной научно практической конференции. - Нальчик, 2014. - с. 110-121.
- 12) Сударев Н.И., Поротов А.В., Гарбузов Г.П. Путь из Синдики в Синдику. Значение Анапской пересыпи в истории региона//Материалы конф. XIX Боспорские чтения. - Керчь, 2018. - С.485-493.
- 13) Шелов Д.Б. Синды и синдика в эпоху греческой колонизации//Демографическая ситуация в Причерноморье в эпоху великой греческой колонизации. - Тбилиси, 1981.